

На правах рукописи

Окольская Лидия Александровна

**ТРУДОВЫЕ ЦЕННОСТИ И НОРМЫ В СОДЕРЖАНИИ
НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
(по материалам анализа школьных учебников)**

Специальность 22.00.04

Социальная структура, социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Москва

2006

Работа выполнена в Институте социологии
Российской Академии Наук,
в секторе исследований личности

Научный руководитель:

кандидат психологических наук, доцент **Магун Владимир Самуилович**

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук **Черныш Михаил Федорович**

кандидат экономических наук **Никулин Александр Михайлович**

Ведущая организация:

Государственный Университет — Высшая школа экономики, Кафедра
анализа социальных институтов

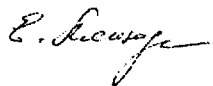
Защита диссертации состоится «18» октября 2006 г. в «14» часов на
заседании Диссертационного совета Д 002.011.02 по социологическим
наукам в Институте социологии РАН по адресу: 117218, Москва, ул.
Кржижановского, 24/35, корп.5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
социологии РАН.

Автореферат разослан «12» сентября 2006 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
кандидат философских наук

Е.Ю. Мещеркина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность данного исследования обусловлена потребностью в выработке содержания школьного (общего) образования, адекватного новому этапу развития российского общества. Осознание этой потребности выражается в росте интереса ученых и общественности к содержанию образования и, в частности, к тем ценностям и нормам, которые оно транслирует. Большое внимание уделяется учебникам истории и тем интерпретациям событий и явлений прошлого, которые они предлагают учащимся; содержание учебников по литературе и его соответствие ценностным приоритетам современного общества тоже проблематизируется.

Тем не менее, систематические научные исследования учебной программы российских школ проводятся нечасто. Пожалуй, наиболее освещенной является проблема поло-ролевых стереотипов в учебных изданиях, что обусловлено возрастающей популярностью гендерного подхода в социальных науках.

Трансляция посредством школьных учебников *трудовых ценностей и норм* пока обсуждается в научной и педагогической среде в меньшей степени, что не соответствует реальному значению труда в жизни общества. В то же время российские публицисты, ученые, предприниматели, общественные и религиозные деятели все чаще говорят и пишут о том, что российскому обществу необходима новая трудовая этика. Критики обращают внимание на дефицит художественных произведений, дающих труду позитивную оценку и утверждающих его как путь к социальному успеху. Все эти сигналы, поступающие из научной, образовательной и культурной сфер, указывают на то, что проблематика трудовой социализации средствами школьного образования весьма актуальна и заслуживает научного исследования.

Степень научной разработанности проблемы

Социализирующая функция образования стала предметом социологических исследований в начале XX в. благодаря работам Э. Дюркгейма и Дж. Дьюи. Система образования рассматривалась как институт, обеспечивающий общественную солидарность, стабильность и социальную мобильность. Эта точка зрения соответствовала структурно-функциональной парадигме и была широко распространена в западной социологии первой половины XX в. Однако эмпирические исследования учебного процесса и содержания образования в этот период почти не проводились.

Представление о системе образования как об институте, поддерживающем социальное неравенство, принадлежит, в первую очередь, К. Марксу и М. Веберу. Это представление является ключевым для трактовки образования в рамках *конфликтной*

парадигмы в социологии. Оно получило развитие в 1960–70-е гг. в рамках *новой социологии образования*. Ее предмет — классовая обусловленность школьной успеваемости, особенности взаимодействия учителей и учеников, а также содержание учебных предметов. Американские ученые С. Баулс и Г. Гинтис (1976) заметили сходство между школой и крупным предприятием в организации деятельности и трудовой идеологии (*институциональный изоморфизм*, если воспользоваться понятием П. Димаджно и У. Пауэлла, 1983). Баулс и Гинтис ввели важное понятие *скрытого учебного плана*, описывающее особенности школьного порядка и педагогических практик, задающие школьникам определенные правила поведения (например, уважение к авторитету учителя). Эмпирическую апробацию данной концепции проводили С. Бринт, М.Ф. Контерас и М.Т. Мэттьюс (2001), Дж. Энйон (1980) и др. Проблему образовательной и карьерной дискриминации учащихся с низким объемом *культурного капитала* и специфическими *речевыми и когнитивными навыками* изучали Б. Бернстайн, П. Бурдые, Н. Кедди, Ж.-К. Пассерон. Британский социолог П. Уиллис (1977) показал, каким образом одни элементы официальной трудовой идеологии отвергаются или искажаются не склонными к конформизму учащимися, а другие — проникают в их сознание.

Социология учебной программы (sociology of curriculum) — особое направление новой социологии образования. Она изучает *учебную программу*, то есть содержание школьных предметов, существующее в виде образовательных стандартов, программ занятий, *учебников*, различных вспомогательных материалов. Существенное влияние на исследования учебной программы оказала социология знания (Дж. Ардити и А. Свидлер, 1994). Учебная программа рассматривается как упорядоченная, иерархическая система знаний, которые отбираются, накапливаются и распределяются в соответствии с некими латентными (в том числе ценностными) принципами (М.Ф.Д. Янг 1988, Н. Кедди 1971). Ее также можно понимать как разновидность *канона* — т.е., как совокупность текстов, признанных педагогическим и научным сообществом в качестве образцовых и пригодных для использования в учебном процессе — в первую очередь, для включения в школьные учебники. Социологи изучают содержание образовательного канона (например, тексты, которые в него входят) и механизмы его создания (отбор и включение текстов в учебную программу). Данной проблематике посвящены работы Дж. Делфатторе, М. Дженнингса, Дж. Кейсmenta, Н. Керра, В. Латтрелл, К. Лэнгтона, С. Морони, Б. Финкельштейн, Дж. Уитти, С. Уонг.

Для нашего исследования большой интерес представляют также *работы по истории образования*, иллюстрирующие эволюцию школьного порядка и учебной программы в западных обществах (Ф. Арьес, Г. Вуд, Ж. Ле Гофф, М. Катц, М.А. Корзо,

Л. Кремин, П. Мартин, Т. Попкевиц, Е. Стивенс). Важные сведения об устройстве и содержании образования в дореволюционной России содержатся в работах Л.Н. Беленчука, Г.Н. Козловой, А.А. Леонтьева, М.В. Лоскутовой, Е.Н. Салтанова, И. Стрелковой, Т.В. Филоненко, В.И. Шамшурина. Подробный анализ исследований в области социологии образования 1917–1930 гг. выполнен в работе К.В. Фараджева (2002). Идеологическое (и «трудовое») содержание букварей 1920–30 гг. и учебников для начальной школы 1930–50-х гг. изучали В.В. Волков (1992) и А.И. Щербинин (2000). Выраженность мотивации достижения в советских учебниках 1920-х и 1950-х гг. исследовал Д. Мак-Клелланд (1961). Анализом содержания советских учебников 1970–80 гг. занимались К. Келли, С.Г. Леонтьева, Ф. О’Делл, М.В. Осорина. Научная интерпретация ценностного содержания современного российского образования дается в работах Е.Ф. Сабурова, П.С. Писарского, В.С. Собкина, исследовательского коллектива А.Д. Андреевой, Е.Е. Даниловой, И.В. Дубровиной, Г.А. Суворовой. Изучение учебников сквозь призму гендерного подхода ведется Т.В. Барчуновой, Т.Б. Котловой, А.В. Смирновой и другими авторами.

Для анализа трудовых ценностей и норм в содержании образования необходимо знание основных *трудовых идеологий* — систем убеждений, ценностей и норм относительно труда, разделяемых некоторым сообществом и реализуемых в его социальных практиках и культурных объектах. Сопоставление различных идеологических представлений о труде позволяет исследователю лучше распознать отдельные их элементы и впоследствии искать их в содержании школьных учебников. В анализе трудовых идеологий мы опирались на общие представления об устройстве и механизмах функционирования идеологий, сформулированные в работах Л. Альтюссера, А. Грамши, Ф. О’Делл, И.М. Поповой, Н. Постмана, П. Уиллиса, А. Шютца.

При вычленении конкретных элементов западных трудовых идеологий мы опирались на работы М. Вебера (протестантская этика), Т. Веблена (демонстративная праздность), З. Баумана, Р.Е. Пала (модернизация трудовых отношений в XIX–XX вв.), П. Бурке, Ж. Ле Гоффа, Е.П. Томпсона, Дж. Уитроу, М. Фуко, А.Л. Ястребицкой (трудовая идеология и трудовое поведение в доиндустриальной, средневековой Европе) и многих других авторов. Ценные сведения о трудовой идеологии православия почерпнуты из работ И.В. Забаева, В.В. Керова (хозяйственная активность раскольнических сект), Т.Б. Коваль, М.И. Лапицкого, А.Ф. Лейбович (страдальческое восприятие труда, ценность духовной деятельности), В.Ф. Федорова, О.И. Шкаратана. Повседневные трудовые идеологии, элементы трудового поведения российского крестьянства и рабочего класса в дореволюционный период анализируются Н.Н. Зарубиной (индивидуализм, отношение к

предпринимательству), Л.В. Миловым (способность к концентрации усилий, коллективизм и т.д.), Б.Н. Мироновым (минималистская трудовая этика, низкая трудовая дисциплина), А.М. Никулиным (высокая значимость труда в крестьянской идеологии), А.Г. Вишневым, Е. Кингстон-Манном, Е.Г. Экономакисом.

В исследовании В.С. Магуна (1998) показан трудоцентризм советской идеологии и выявлены ее основные элементы: акцент на духовных и социальных мотивах труда, принижение роли материального вознаграждения усилий и осуждение заинтересованности в нем, нормы достижения, трудового героизма и энтузиазма. Широко известное эмпирическое исследование А.Г. Здравомыслова и В.А. Ядова, проведенное на промышленных предприятиях Ленинграда в 1960-е гг., подтвердило приоритет содержательных мотивов труда над инструментальными. Отдельные трудовые ценности, входившие в состав советской идеологии и усвоенные массовым сознанием советских людей, изучают М.К. Горшков, А.Ю. Зудин, Л.Г. Ионин, Б.Г. Капустин, И.М. Клямкин, А.П. Минаева, О.Н. Яницкий.

Изменение трудовых ценностей и норм в постсоветской России и их соотнесение с показателями других обществ является важным предметом социологических исследований. В.С. Магун (2001, 2003) установил, что в течение 1990-х гг. происходил рост ценности работы и ее материального вознаграждения, увеличивались профессиональные и карьерные притязания людей. Вместе с тем, инициативность и ответственность остались на довольно низком, по сравнению с другими странами, уровне. Трудовые ценности и нормы, распространенные среди населения современной России, изучают Г.П. Бессокирная, М.К. Горшков, З.В. Куприянова, В.Д. Патрушев, А.Л. Темницкий, М.Ф. Черныш, Я.Л. Эйдельман и др.

Применение теоретических концепций и эмпирических выводов, полученных учеными в ходе исследований массового сознания и содержания образования, позволяет проводить анализ трудовых ценностей и норм в содержании школьных учебников.

Цель нашего исследования — проанализировать трудовые ценности и нормы в содержании начального школьного образования как одного из каналов трудовой социализации.

Объект исследования — тексты школьных учебников и нормативных документов (образовательных стандартов) для начальной школы.

Предмет исследования — трудовые ценности и нормы, содержащиеся в текстах учебников и нормативных документах (образовательных стандартах) для начальной школы.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

1. Проанализировать основные трудовые идеологии, выделить входящие в их состав ценности и нормы.
2. Рассмотреть основные социологические подходы к изучению школьного образования как канала трансляции ценностей и норм.
3. Проанализировать нормативные документы (стандарты и программы) для начальной школы как инструменты формирования содержания образования с точки зрения закладываемых в него трудовых ценностей и норм.
4. Определить представленность трудовой тематики в российских учебниках и ее оценочную модальность; сравнить современную учебную литературу с советскими учебниками начала 1980-х гг.
5. Исследовать трудовые ценности и нормы, транслируемые текстами современных учебников, через следующие способы их предъявления учащимся: а) через социально-демографический состав трудящихся персонажей, фигурирующих в учебниках; б) через состав видов труда и сфер занятости персонажей, преимущественно описываемых в учебниках; в) через уровень коллективизма и индивидуализма трудовой деятельности персонажей; г) через содержание трудовой мотивации, мотивации достижения и удовлетворенности персонажей своим трудом; д) через нормы организации труда персонажей и выраженность у них ценностей порядка, дисциплины и пр.
6. Сравнить современные учебники и нормативные документы с советскими аналогами начала 1980-х гг., по параметрам, указанным в пункте 5.

На основании проведенного пилотажа были выдвинуты следующие гипотезы:

1. Труд представлен в российских учебниках для начальной школы в качестве важной жизненной ценности.
2. Между современными российскими и советскими учебниками начала 1980-х гг. имеются существенные отличия в содержании утверждаемых ими трудовых ценностей и норм, порожденные фундаментальными институциональными переменами конца 1980-х — начала 1990-х гг.
3. По сравнению с советскими изданиями, в текстах современных российских учебников снизилась выраженность трудовых ценностей в целом, и произошло ослабление норм, утверждающих трудовой героизм, энтузиазм, экстраординарные трудовые достижения. Эти сдвиги обусловлены идеологическими изменениями в постсоветском обществе.

Теоретико-методологические основы исследования

Предмет исследования находится на пересечении целого ряда социологических дисциплин: социологии образования (включая теории социализации), социологии труда, социологии знания, литературы, детства, и др. Междисциплинарный характер работы обуславливает необходимость комплексного подхода к проблеме и использование концептуальных средств, разработанных в рамках как структурно-функциональной, так и конфликтной социологической парадигм.

Мы рассматриваем содержание образования, т.е. учебную программу (*curriculum*), как систему знаний, ценностей и норм, официально отобранных для передачи молодому поколению россиян в целях его социализации и интеграции в жизнь общества. В этом отношении мы придерживаемся принципов нормативистского подхода к образованию, выработанных в структурно-функциональной парадигме.

В то же время вслед за представителями *новой социологии образования* (С. Баулс, Б. Бернштейн, Г. Гинтис, П. Уиллис, М.Ф.Д. Янг) мы полагаем, что конструирование учебной программы является социально детерминированным процессом, на который оказывают влияние разные социальные группы с разными, часто конфликтующими между собой интересами. Также принимается тезис о том, что содержание образования подразделяется на явное и скрытое, и что ценностно-нормативные послания о труде присутствуют в обеих частях учебной программы. Причем, чем менее явен характер этих посланий, тем больше вероятность интернализации ценностей и норм, которые в них содержатся (П. Уиллис, 1977). Мы согласны с утверждением о существовании *институционального изоморфизма* (П. Димаджио, У. Пауэлл, 1983) между институтами образования и труда, т.е. о близком подобии ценностей, норм и ролей в этих двух сферах социальной реальности.

Трудовые ценности и нормы рассматриваются как элементы *трудовой идеологии*. Вслед за А. Грамши и Л. Альтюссером мы считаем идеологию набором суждений о мире, усвоенных сознанием группы или общества и переработанных при помощи здравого смысла. Источником идеологии принято считать властные группы, но она также вбирает в себя наиболее характерные для данной культуры ценности и нормы (в частности, учебная программа, по мнению Д. Мак-Клелланда (1961), отражает нечто типичное или общепринятое в данной культуре).

Идеология распространяется институционально и имеет материальное воплощение; в нашем случае трудовая идеология транслируется школой и овеществляется в учебниках. Основным *способом предъявления* трудовой идеологии в учебниках выступает создание идентификационных моделей, объектов социальной идентификации. Л. Альтюссер (1984)

называет данный феномен «окликанием», А. Шютц (1932) — созданием идеальных типов для интерпретации окружающей действительности. Ф. О'Делл (1979) показывает, что функцию объектов идентификации выполняют *персонажи* учебников — действующие лица художественных произведений или научно-популярных текстов. Выделяются и другие способы предъявления идеологии: создание чувства причастности к традиции или обширным общностям, специфические бинарные оппозиции, переплетение и повторение ценностных тем. Мы также учитываем позицию Н. Постмана (1994), который утверждает, что в детской литературе информация о мире часто носит искаженный или неполный характер. Это связано с распространенной во многих обществах политикой *информационного протекционизма* по отношению к детям — исключения ряда тем, признаваемых сугубо «взрослыми», из детской литературы и других сфер художественной культуры, предназначенной для детей.

Методы исследования

Для решения задач, поставленных в исследовании, использовались, во-первых, общенаучные методы познания — теоретический анализ и обобщение социологической и исторической литературы по данной проблематике. Во-вторых, методом эмпирического исследования стал контент-анализ, позволивший выявить количественные закономерности в учебниках для начальной школы и интерпретировать их. Для сбора информации из текстов учебников был разработан специальный кодификатор, предварительно апробированный в пилотажном проекте. На основном этапе исследования он был усовершенствован и расширен. Для обработки данных использовались статистические методы.

Эмпирической базой исследования послужили 30 учебников для начальной школы:

1. 6 учебников 1982–83 гг. издания, среди них: «Родная речь» (1–3 класс), «Природоведение» (2–4 класс), выпущенные издательством «Просвещение». Следует подчеркнуть, что по данному периоду и данным школьным предметам наше исследование охватывает *генеральную совокупность* учебников для массовой русскоязычной начальной школы для детей с нормальным уровнем умственного и физического развития.
2. 24 учебника 2001–2005 гг. издания, среди них: «Литературное чтение»¹, «Окружающий мир»² (1–4 класс), выпущенные ведущими издательствами «Просвещение», «Дрофа», «Вентана-Граф». Согласно экспертным данным, указанные учебно-методические

¹ Новое название учебного курса «Родная речь». По задачам и характеру содержания эти курсы идентичны.

² Учебный курс, заменивший «Природоведение» в начальной школе и отличающийся от него существенным расширением социальной компоненты содержания — основ обществоведения, истории, психологии и т.д.

комплекты занимают *не менее 80% генеральной совокупности* учебников по данным предметам.

Дополнительный источник информации — нормативные акты и документы, регламентирующие содержание начального образования (т.е. Программы восьмилетней школы, 1982; Государственный стандарт общего образования, 2004; Федеральный перечень учебников, 2005/06; Приказ-постановление Министерства Просвещения СССР об обеспечении общеобразовательных школ учебниками, 1982/83; и др.).

Научная новизна диссертационной работы заключается в следующем:

- Выполнен количественный анализ текстов основных российских учебников для начальной школы (по предметам «Литературное чтение» и «Окружающий мир») с точки зрения содержащихся в них трудовых ценностей и норм. Осуществлено сравнение трудовых ценностей и норм, представленных в современных российских учебниках и советских учебниках начала 1980-х гг.
- Изучен процесс конструирования ценностно-нормативного содержания школьных учебников, показана его связь с учебным и литературным каноном.
- Выявлены устойчивые элементы трудовой идеологии, сохраняющиеся в содержании учебников, несмотря на радикальные общественные перемены.
- Разработана и опробована методика контент-анализа трудовых ценностей и норм в текстовых материалах.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Российские учебники для начальной школы по предметам «Литературное чтение» и «Окружающий мир» содержат развитую систему ценностей и норм, касающихся труда. Высказывания о труде, адресованные младшим школьникам, относят труд к числу важных жизненных ценностей и задают нормы, предписывающие человеку работать. Такие послания, с различной силой и открытостью утверждающие ценность труда, в 1980-е гг. пронизывали 46% учебных текстов. В 2000-е гг. эти послания встречаются в 35% учебных текстов. Между версиями современных российских учебников, выпускаемых разными издательствами, существует *консенсус* относительно высокого значения ценности труда.

2. Система трудовых ценностей и норм, транслируемых учебниками, содержит следующие базовые положения, в большей или меньшей степени выраженные и в настоящее время, и в 1980-е гг.:

а) Состояние труда нормально и характерно для взрослых членов общества больше, чем для детей, для мужчин — в большей степени, чем для женщин.

б) Понятию «труд» в наибольшей степени соответствует физическая, а не умственная работа. Самые типичные профессии, освещаемые учебниками, относятся к сельскому хозяйству, промышленности и военной службе.

в) Социально одобряемыми мотивами труда считаются социальная миссия (бескорыстная работа на благо общества или группы) и обеспечение своего хозяйства натуральным продуктом. Получение прибыли и заработка не относится к нормативно предписанным мотивам труда. Денежные отношения и отношения собственности занимают маргинальное положение в системе трудовых ценностей и норм.

3. Учебная программа 2000–05 гг. отличается от содержания начального образования в СССР начала 1980-х гг. своей вариативностью и постепенным отходом от советской трудовой идеологии. Учебники создаются путем отбора из советского образовательного канона тех культурных образцов, которые, по мнению авторов-составителей, сохраняют актуальность для современного общества. Составители учебников также обращаются к досоветскому литературному и образовательному канону, а иногда — к зарубежному опыту. В целом, можно утверждать, что содержание учебников начальной школы заметно эволюционировало под влиянием масштабных социально-экономических, социально-политических и социо-культурных преобразований конца 80-х — начала 90-х гг. XX века. Но его трансформация осуществляется плавно и медленно, без резких разрывов с прошлым.

4. Основные результаты сравнительного анализа советских и современных учебников заключаются в следующем:

а) По сравнению с позднесоветским периодом, нормативный *акцент на значимости труда уменьшился*. Одновременно с этим произошло ослабление *нормы достижения*. Мотивационные требования к совершению трудовых подвигов в современных учебниках выражены в значительно меньшей степени. Такая динамика отчасти обусловлена отказом от наиболее милитаризованных примеров достижения, порожденных «оборонным сознанием» советской идеологии и широко представленных в учебниках 1980-х гг. Компенсации же достигательных норм не произошло — по-видимому, из-за нехватки в учебном каноне культурных образцов, которые бы иллюстрировали достижения в мирной, а не военной обстановке.

б) Произошло смещение нормативного акцента с *труда для другого* на *труд для себя*. Зафиксировано постепенное *движение* от нормы трудового подвига на благо Родины к норме спокойной, обывденной работы для собственного благополучия индивида и его семьи.

в) Происходит изменение в номенклатуре нормативно предписанных видов труда: повышается значимость наемного и предпринимательского труда; слабее акцентируется ценность *порядка и времени* (а также норма трудовой дисциплины); нормативный акцент смещается с *села на город* и связанные с ним виды деятельности; модернизируется нормативно предписанная *структура занятий* (большее значение приобретает работа в области науки и искусства и в сфере услуг); *ценность экологического равновесия* начинает выступать как нормативный ограничитель некоторых видов трудовой активности.

Практическая значимость

Результаты диссертационного исследования дают детальное представление о трудовых ценностях и нормах, содержащихся в учебниках для начальной школы. Они позволяют оценить направление изменений «трудового» содержания по сравнению с позднесоветским периодом и соотнести эти изменения с характером трансформаций в социально-экономической жизни российского общества. Материалы исследования предоставляют создателям учебников, учителям, органам управления образованием и образовательной общественности «обратную связь», позволяющую лучше осознать содержание их деятельности и вносить в нее изменения. Уже первые контакты диссертанта с авторами учебников показали их большой интерес к подобной «обратной связи». Теоретические и эмпирические результаты диссертационного исследования могут быть использованы для подготовки учебных курсов по социологии образования.

Апробация работы

Результаты проведенных исследований обсуждались на семинаре кафедры анализа социальных институтов ГУ-ВШЭ (декабрь 2004 г.)³; на методологическом семинаре сектора исследований личности ИС РАН (февраль 2005 г.); на круглом столе Фонда «Либеральная миссия» «Гуманитарное образование в современной школе» (апрель 2006 г.). В октябре 2005 г. результаты пилотажного исследования были также представлены в Центре начальной школы Российской Академии Образования (руководитель – Н.Ф. Виноградова).

Структура диссертации

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, списка учебников и нормативных актов, а также приложения.

³ Информацию о выступлении можно найти на веб-сайте кафедры <<http://new.hse.ru/C18/C19/kaf-asi/default.aspx?dID=9>>.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется состояние разработки проблемы, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, излагаются теоретико-методологические основы, научная новизна и практическая значимость работы.

Первая глава **«Школьное образование как канал трансляции трудовых ценностей и норм: аналитический обзор литературы и постановка проблемы»** содержит обзор социологических подходов к изучению образования как канала трансляции трудовых ценностей и норм. Исследования по *социологии школьного порядка* раскрывают взаимное соответствие и взаимосвязь образования и труда. Ценностно-нормативный изоморфизм этих институтов иллюстрируется на историческом материале. *Социология учебной программы (curriculum)* нацелена на анализ ценностно-нормативного содержания школьных предметов; эта же задача стоит и перед междисциплинарными исследованиями образовательного канона. Показано, как различные теоретико-методологические инструменты могут быть использованы в изучении ценностно-нормативного содержания российского школьного образования. Специальный параграф посвящен выделению основных категорий анализа — ценностей и норм, входящих в состав различных трудовых идеологий. Завершается глава постановкой целей и задач исследования, а также определением его основных понятий. Глава включает пять параграфов.

В первом параграфе первой главы **«Классический нормативистский подход к изучению школьного образования»** рассматривается становление социологии образования в качестве научной дисциплины и динамика ее представлений о социализирующей функции школы. Социология образования берет начало от социальной мысли педагогов-моралистов. Так, К.Д. Ушинский и Дж. Дьюи считали школу основным способом нравственного совершенствования личности, а также средством решения многих социальных проблем. Нормативизм ученых постепенно утрачивает предписывающий, оценочный характер. У Э. Дюркгейма мы находим функциональный взгляд на образование, согласно которому школа является институтом, передающим знания и образцы поведения, необходимые для поддержания социального порядка и воспроизводства иерархической структуры общества. Сходного мнения о социальном значении образования придерживался Т. Парсонс и его последователи. Однако эмпирических исследований того, каким образом совершается социализация, и как протекают другие процессы в школе, до середины XX в. практически не велось.

Во втором параграфе первой главы «*Организация школы и учебного процесса как фактор трудовой социализации*» проводится обзор альтернативных подходов к исследованию института школы — *новой социологии образования*, появившейся на Западе в 1960–70-е гг. Данное направление развивается в русле конфликтной социологии и структуралистского подхода. Оно стремится осветить ранее неизученные аспекты образования: взаимодействие учителей и учеников, категории и понятия, используемые педагогами, а также содержание учебных предметов (*curriculum*). Представители новой социологии образования видят школу в свете властных отношений и отношений неравенства. В частности, они считают, что школа, где учатся дети рабочих и отчасти — среднего класса, способствует воспроизводству ценностей дисциплины, подчинения, уважения к авторитету и готовит молодежь к занятиям «синих» или «белых воротничков». Учебные заведения, предназначенные для детей элиты, развивают в учащихся независимость мышления, любознательность, ответственность, лидерские качества и т.д. С. Баулс и Г. Гинтис (1976) указывают на сходство порядка и ценностно-нормативной атмосферы в массовой, незлитной школе и на крупном предприятии. Это сходство можно объяснить при помощи концепции *институционального изоморфизма* П. Димаджо и У. Пауэлла (1983), согласно которой крупные бюрократические организации в современном мире имеют сходные элементы в своем устройстве. Баулс и Гинтис утверждают, что подготовка учащихся к трудовым отношениям в качестве представителей того или иного социального класса осуществляется посредством *скрытой учебной программы* — неявных требований к поведению, которые ученики должны соблюдать в школе. Скрытая учебная программа различается в школах в зависимости от того, представители каких социальных слоёв там учатся. Социологи эмпирически проверяют данную модель школьного порядка и изучают ценностно-нормативные элементы явной и скрытой учебной программы (С. Бринт с колл. 2001, Дж. Эньон 1980). Особую ценность представляет исследование П. Уиллиса (1977), в котором раскрывается сходство неформальной субкультуры подростков, оппозиционно настроенных по отношению к школе, с представлениями заводских рабочих о труде и жизни в целом, а также воспроизводство этими подростками социального статуса своих родителей-рабочих.

Изоморфизм образования и труда иллюстрируется в диссертации на историческом материале. Показано, что в средневековой Европе (для которой, как установил Е.П. Томпсон (1967), был характерен гибкий трудовой режим и слабый акцент на трудовой дисциплине) школа также не придерживалась жесткого распорядка. Не существовало деления на классы, классификации учеников по возрасту,

структурированной учебной программы и отношений жесткой субординации между школьной администрацией, преподавательским составом и учащимися (Ф. Арьес, 1973).

В эпоху Реформации и последовавшего за ним Просвещения школы стали каналом трансляции существенно иной трудовой идеологии, для которой были характерны рациональность, дисциплина, пунктуальность и режим, а также дифференциация учебных программ и учеников. Ф. Арьес показывает, что в школе, как и в сфере наемного труда, усиливаются репрессивные практики. Ко второй половине XIX века они постепенно ослабевают, однако, по мере роста урбанизации и индустриализации возрастает размер и бюрократизация школы (как и предприятия). Таким образом, динамика трудовых идеологий школы и хозяйства имеет сходное направление.

Третий параграф первой главы *«Социология учебной программы (sociology of curriculum) и исследования ценностно-нормативного содержания российского школьного образования»* освещает особый раздел новой социологии образования, которая занимается непосредственно содержанием учебной программы, образовательным канонам. Данное направление использует методологический аппарат социологии знания, оно сфокусировано на проблемах селекции и стратификации школьных знаний, «упакованных» в учебную программу. М.Ф.Д. Янг (1972) выделяет признаки высокостатусного школьного знания — письменность, абстрактность, индивидуализм, несвязанность с повседневной жизнью. Эмпирическое исследование Н. Келли (1971) показывает, что учителя действительно считают ценным знанием лишь то, что было получено не практическим, а теоретико-аналитическим путем, и то, что характеризуется высоким уровнем абстракции. Ряд ученых, таких как Дж. Делфатторе, У. Кейсмент, Н. Керр, Дж. Уитти, С. Уонг, изучают механизм конструирования и сохранения образовательного канона — классических образцов, воспроизводимых учебниками. Особенности отображения действительности в школьных учебниках и литературе для детей (информационный протекционизм) раскрыты Н. Постманом (1994).

Для нашей работы особый интерес представляют исследования школьного порядка и учебной программы в СССР. По мнению ученых, создание системы массового школьного образования и всеобщее обучение грамоте в 1920-30 гг. сыграло ключевую роль в формировании идентичности советского человека и в распространении идеологических ценностей (В.В. Волков, А.И. Миллер, К.В. Фараджев). С 1934 г. в СССР была введена единая учебная программа, единая система учебников. Следовательно, идеологические ценности и нормы, которые в ней содержались, были одними и теми же на всей территории страны. Исследования подтверждают, что в советских учебниках 1930–70 гг. активно затрагивалась тема труда (К. Келли, С.Г. Леонтьева, Д. Мак-

Клелланд, Ф. О'Делл, А.И. Щербинин). Трудовые нормы, содержащиеся в советских учебниках, — энтузиазм, достижительность, дисциплинированность, усидчивость, самообладание, рациональность.

В четвертом параграфе первой главы *«Ценности и нормы, входящие в состав трудовой идеологии, как основа ценностно-нормативного содержания учебников»* разрабатывается методологическая основа анализа содержания учебников сквозь призму трудовых ценностей и норм. Вводится понятие *трудовой идеологии*. Определяются способы предъявления идеологии в текстах (создание объектов идентификации и самоидентификации, формирование чувства причастности к традиции или обширным общностям, специфические бинарные оппозиции, переплетение и повторение ценностных тем, сокрытие некоторых аспектов социальной жизни, например, денежных отношений). При этом подчеркивается взаимообратный (реципрокный) характер связи между трудовой идеологией и другими ценностными системами: несмотря на то, что идеология нередко распространяется «сверху вниз» по социальной вертикали, она часто черпает идеи и ценности из повседневной и массовой культуры. Диффузия периферийных норм в идеологическое ядро описывается И.Ф. Девятко (2001).

Для дальнейшего анализа необходимо выделить в составе трудовой идеологии те ценности и нормы, представленность которых в содержании школьных учебников мы будем изучать. С этой целью производится разбор и сопоставление распространенных трудовых идеологий, уже изученных социологами, и выделяется ряд ценностей и социальных норм, которые послужат категориями анализа содержания учебников. Среди них следует назвать следующие: *важность труда; иерархия видов труда; иерархия занятий и профессий; гендерное и возрастное разделение труда; мотивы труда и их оценка* (в том числе отношение к материальным мотивам труда, к прибыли, деньгам, собственности); *мотивация достижения; коллективизм и индивидуализм; ценность времени* и связанные с ней нормы *дисциплины, порядка и режима*.

В пятом параграфе первой главы *«Цель и задачи исследования. Основные понятия исследования»* формулируются цель и задачи исследования, уточняются основные понятия исследования.

Во второй главе *«Трудовые ценности и нормы в содержании начального образования: метод и эмпирическая база исследования»* обосновывается выборка учебников, описывается метод, формулируются основные гипотезы исследования. Глава состоит из трех параграфов.

Первый параграф второй главы *«Эмпирическая база и обоснование выборки»* описывает выборку исследования, состоящую из 30 учебников. Отдельно обосновывается

выбор: временных срезов (1982–83 и 2000–05 гг.), книжных издательств («Просвещение», «Дрофа», «Вентана-Граф»), школьных предметов (чтение, природоведение, «Окружающий мир»), а также ступеней обучения (1–3 классы для 1980-х гг., 1–4 классы для 2000-х гг.).

Во втором параграфе второй главы *«Метод исследования»* характеризуется основной метод эмпирического исследования — контент-анализ. Обосновывается оптимальность данного метода для исследования ценностно-нормативного содержания учебников. Описываются два основных этапа контент-анализа и соответствующие этим этапам смысловые единицы и единицы счета (в первом случае — тексты с упоминаниями темы труда, во втором — трудящиеся персонажи). При подготовке и проведении контент-анализа используются методические рекомендации Н. Ньюмана (1991), Л.Н. Федотовой (2001), В.А. Ядова (2003).

В третьем параграфе второй главы *«Пилотаж и гипотезы исследования»* дается описание пилотажа, его выборки и основных результатов, на основании которых формулируются гипотезы исследования.

Третья глава *«Трудовые ценности и нормы в содержании начального образования: результаты эмпирического исследования»* посвящена изложению итогов анализа учебной программы с точки зрения содержащихся в ней трудовых ценностей и норм. Рассматриваются два уровня учебной программы: *официальные документы*, регламентирующие содержание учебных курсов, и непосредственно *содержание школьных учебников*. Измеряется распространенность трудовых посланий в текстах учебников современного и советского периодов. Характер трудовых ценностей и норм анализируется через действия и характеристики персонажей, фигурирующих в текстах учебников. В состав главы входят три параграфа.

Первый параграф третьей главы *«Трудовые ценности в официальной концепции школьных предметов: анализ нормативных актов»* раскрывает «трудовое» содержание учебной программы на самом высоком ее уровне — в нормативных документах. В документах советского периода эксплицитно выражена задача трудовой социализации: учебники должны мотивировать читателей к полезному для общества труду. Тематический план по чтению и природоведению содержит блоки, специально посвященные трудовым ценностям и нормам, а также разделы, где тема труда может затрагиваться косвенно.

Анализ современных нормативных документов выявляет большую латентность ценностных посланий о труде по сравнению с началом 1980-х гг. В Законе об образовании имеется указание на ценности трудолюбия и профессионализма, но оно не очень

акцентируется. В стандарте по «Литературному чтению» труд упоминается лишь однажды — в перечне основных тематических областей детского чтения. В стандарте по «Окружающему миру» трудовые послания присутствуют в большем объеме и выражены более явно (упоминаются учеба и организация дня школьника, труд в семье, хозяйство семьи, взаимодействие человека с природой в процессе труда, картины труда людей в разные исторические эпохи). Однако уже по предварительным результатам анализа видно, что в связи с отходом российского общества от советской трудовой идеологии произошло уменьшение акцента на ценности труда.

Во втором параграфе третьей главы *«Распространенность «трудовых» посланий в текстах учебников»* измеряется частота ценностно-нормативных упоминаний труда в текстах учебников (в зависимости от периода, издательства, школьного предмета), и поясняются индикаторы, на основе которых мы судим о релевантности того или иного текста трудовой тематике.

Установлено, что учебники для начальной школы по чтению и природоведению («Окружающему миру») содержат развитую систему ценностей и норм, касающихся труда. Высказывания о труде, адресованные младшим школьникам, почти всегда относят труд к числу важных жизненных ценностей и задают нормы, предписывающие человеку работать. В одних случаях они акцентируют внимание на ценности труда, подчеркивают его высокую важность, в других — упоминают о труде вскользь, как о естественном, обыденном элементе жизни. Такие послания, с различной силой и открытостью утверждающие ценность труда, пронизывают 46% учебных текстов в 1980-е гг. и 35% — в настоящее время. Это дает основание считать правомерной нашу гипотезу о высоком значении ценности труда в учебниках.

Несмотря на свободу и вариативность школьной программы, между разными издательскими версиями современных учебников имеется *значительное сходство* в отношении трудовой тематики. Распространенность трудовых посланий в них почти одинакова (34–36%). Во всех изданиях сохраняется позитивная оценка труда. Этот результат свидетельствует о существовании устойчивых представлений о том, что должно входить в содержание учебников, и о наличии учебного канона, из которого черпаются сходные тексты и идеи.

Третий параграф третьей главы *«Анализ персонажей как носителей «трудовых» посланий»* выявляет непосредственное содержание трудовых посланий, те ценности и нормы, которые они в себе несут. Среди способов утверждения трудовых ценностей и норм наиболее сильный заключается в предъявлении учащемуся-читателю работающих

---

* Модифицированный вариант «Природоведения», с добавлением социальной компоненты.

актеров — персонажей учебных текстов. Большинство из них положительно оценивается авторами текстов и выступает в качестве потенциальных объектов идентификации и образцов для подражания. Даже если эксплицитная оценка персонажа в тексте отсутствует, и он подается автором эмоционально нейтрально, сам факт его включения в текст и тем самым привлечения к нему внимания читателя является имплицитным способом поддержки определенных характеристик и задания их читателю в качестве социальной нормы, социального образца. Таким образом, характеристики персонажей и особенности их трудового поведения дают представление о тех ценностях и нормах, которые транслируются учащимся.

В числе характеристик персонажей выделяются, с одной стороны, свойства, на которых сосредоточивает внимание автор текста, и которые чаще становятся предметом эксплицитной оценки. Они как бы «подсвечиваются» автором, и на них фокусируется внимание читателя. С другой стороны, есть характеристики, которые находятся «в тени», в фоне, а не в фокусе внимания. И точно так же, как это имеет место в отношении оценочно «подсвеченных» и находящихся в тени персонажей, мы полагаем, что находящиеся в тени *характеристики* этих персонажей тоже не являются нормативно нейтральными. Само их присутствие в текстах является способом предъявления ценностей и социальных норм, причем при косвенном способе их задания они могут усваиваться даже лучше, чем эксплицитно заданные ценности и нормы. Данный феномен подтверждает исследование П. Уиллиса (1977). Британский социолог, изучая содержание учебных видеофильмов о карьере, обнаружил, что гендерные элементы трудовой идеологии обычно не рефлексировались самими создателями учебных материалов и в то же время наиболее успешно усваиваются учащимися.

Часть трудовых ценностей и норм, выраженных в школьных учебниках, оказались общими и для современного периода, и для начала 1980-х гг. Это неудивительно, так как современные учебники в значительной степени опираются на советскую традицию и зачастую создаются теми же людьми, которые писали советские учебники. Многие авторы при составлении учебника действуют методом исключения, отбирая из советского канона те (на их взгляд, универсальные) образцы, которые пригодны, по их мнению, для обучения современных детей. В тех же случаях, когда советский канон не в состоянии обеспечить нужные образцы, составители обращаются к досоветской классике, иногда — к зарубежной культуре. Рассмотрим сначала *общие свойства трудового содержания учебников*, которые характерны для всех проанализированных изданий, независимо от года их выпуска.

Установлено, что тексты современных российских и советских учебников дают труду скорее *маскулинную окраску* и представляет его как *занятие взрослых*, а не детей. Количественный анализ показывает, что образ работника — это, как правило, образ взрослого мужчины. Работающие женские фигуры встречаются примерно в четыре раза реже, чем мужские. Отсюда следует, что норма половозрастного разделения труда, норма мужской активности, стереотип «кормилца» — характерны для российской трудовой идеологии, представленной в школьных учебниках. Детские персонажи фигурируют в текстах о труде значительно реже, чем взрослые. Причем, если в советский период соотношение составляло примерно 1:3, то в настоящее время — почти 1:5. Частичный «уход» детских персонажей из сферы труда интерпретируется как ослабление трудоцентризма и актуализация других областей жизни ребенка.

Выполненный в работе анализ трудовых идеологий показал, что они, как правило, осуществляют ценностное ранжирование видов труда и занятий, маркируя одни как предпочтительные, другие — как нежелательные. Мы попытались эмпирически выявить подобную дифференциацию в учебниках. Явной негативной оценки тех или иных занятий практически не обнаружено, за исключением тех случаев, когда хозяйственная деятельность сопрягается с загрязнением природы. Данный результат лишний раз подтверждает высокую ценность труда и для советской, и для современной российской культуры.

Тем не менее, иерархия видов труда в учебниках все-таки выстраивается, но без помощи прямых оценочных приемов, а за счет неравной частоты упоминаний различных видов труда, среди которых одни оказываются более широко представленными в учебниках (и, значит, более «нормальными», нормативно одобренными и предписанными), другие встречаются редко и предписываются в меньшей степени.

Для учебников современной российской, а также советской школы физический труд более типичен, чем умственная деятельность. Учебники предлагают читателям следующую норму: *большинство людей работает руками*, меньшинство — *головой*⁴. Здесь можно усмотреть сродство с аграрной, доиндустриальной идеологией, согласно которой умственные занятия вообще не считаются работой (хотя и имеют высокий социальный статус). Соответственно, среди примеров, транслируемых как советскими, так и современными учебниками, наиболее типичен труд крестьян, рабочих или военных. Данные занятия выполняют функцию основных векторов, задающих пространство жизненных возможностей человека.

---

⁴ В советских учебниках доля физического и умственного (в т.ч. организационного) труда составляли 68 и 23%, в современных изданиях — 62 и 34%.

Важным элементом трудовой идеологии выступают *мотивы труда* и их иерархия. Анализ учебных текстов позволил заключить, что двумя главными мотивами работающих персонажей являются социальная миссия (т.е., бескорыстная работа для Других) и обеспечение своего хозяйства натуральным продуктом. Данный результат близок тезисам Фомы Аквинского: «труд должен дать пропитание» и «труд позволяет творить милостыню»³. В нашем случае «пропитание» сохраняет натуральный характер, а в роли «милостыни» выступает скорее работа на благо общества в целом, чем отчуждение доли произведенной продукции в пользу конкретных «других».

Несмотря на высокое значение материалистических ценностей в жизни современного российского общества, мотив прибыли и мотив заработка (в работе по найму) упоминаются в российских учебниках чрезвычайно редко. Денежные отношения и отношения собственности являются скорее девиацией, чем нормой. Подобное умолчание можно истолковать исходя из концепции Н. Постмана (1994) — как установку информационного протекционизма, согласно которой несовершеннолетние должны знать как можно меньше об «отрицательных» или сугубо «взрослых» аспектах социальной жизни.

В то же время подобное умолчание является наследием советской трудовой идеологии, для которой, как показал В.С. Магун (1998), было характерно принижение материалистических мотивов труда, осуждение «личной выгоды», стремления к накоплению материальных ценностей («собственности», «вещизма») и противопоставление всего этого духовным ценностям и труду на благо общества. Запрет предпринимательской деятельности на правовом уровне порождал недоверие к товарным или денежным операциям, которые превращались в неудобную для обсуждения, деликатную и даже опасную область. Неудивительно, что авторы учебников предпочитали обходить ее стороной. В этой системе ценностей можно усмотреть и отголоски христианской (православной или католической) трудовой идеологии, в целом негативно относившейся к финансовым и торговым профессиям, стяжательству и подвергавшей сомнению ценность земной собственности.

Примеры трудовой деятельности, транслируемые современными российскими и советскими учебниками, изображают не только обыденную работу, но и экстраординарные, сверхнормативные действия — то есть, достижения. Необходимость достижений — особая норма, которая содержится в текстах наряду с трудолюбием. Она не столь распространена, но является существенным элементом трудовой идеологии,

³ См. Аквинский Ф. Сумма богословия. Цит. по: Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада: Пер. с фр. / Общ. ред. Ю.Л. Бессмертного; Послесл. А.Я. Гуревича. М.: Прогресс, Прогресс-Академия, 1992. С. 209.

выраженной в учебниках. По мнению американского психолога Д. Мак-Клелланда (1961), ценностно-нормативные послания учебников, мотивирующие юных читателей совершить нерадого поступок, оказывают влияние на их будущую трудовую активность и потому выполняют очень важную социальную функцию. В российских учебниках норма достижения обычно связывается с мотивом социальной миссии — то есть, с совершением подвига для Других.

Определив устойчивые элементы ценностного содержания учебников, рассмотрим *отличия современных российских учебников от изданий начала 1980-х гг.* Кардинальные институциональные изменения, произошедшие в России за последние 15–20 лет, затронули все сферы социальной жизни. Процессы, происходящие в системе образования, наглядно отражают и активно влияют на изменения в устройстве общества и его ценностной атмосфере. Школьная программа дифференцировалась, сделалась вариативной. Учебное книгоиздание перестало быть монополией одной организации. Учителя столкнулись с неизвестной ранее проблемой выбора учебников, предполагающего знакомство с ассортиментом изданий и их критическую оценку. Предпринятый в работе сравнительный анализ современных российских и позднесоветских учебников показал, что, несмотря на отмеченные выше общие черты, новые учебники по своему ценностно-нормативному содержанию отличаются от советских образцов. Из них исчезла устаревшая символика, описания прежних институтов и организаций (например, пионерии, колхозов, КПСС и т.д.). Можно утверждать, что работа по созданию школьных учебников сегодня является одной из форм спонтанного идеологического творчества, в том числе в сфере трудовой идеологии, которая часто возникает не по заранее подготовленному плану, но формируется непосредственно в результате селекции культурного материала и пересмотра учебного канона. О большой мере свободы авторов-составителей современных учебников свидетельствует тот факт, что в государственном стандарте по образованию только в общем виде утверждается, что учащимся необходимо прививать представление о высокой ценности труда. Виды и мотивы труда, достижения и прочие аспекты трудовой социализации практически не конкретизируются.

В соответствии с нашей гипотезой, за последние 20 лет трудовые ценности и нормы, транслируемые учебниками, изменились. Труд лишился своего сакрального статуса, и акцент на его важности существенно смягчился. Трудовой героизм и энтузиазм уже не являются всеобщими нормами. Трудовая идеология, сформулированная в современных учебниках, не требует от человека постоянных подвигов, экстраординарных усилий и жертв, хотя по-прежнему придает работе высокую значимость.

Чрезвычайно важное изменение трудовой идеологии, выраженной в учебниках для начальной школы, состоит в смещении нормативного акцента с *труда для других* на *труд для себя*. Можно заключить, что происходит движение от нормы трудового подвига на благо Родины, к норме спокойного, обыденного труда для собственного благополучия индивида и его семьи. Это движение совершается медленно и постепенно, но само его наличие не подлежит сомнению⁶.

Побочным эффектом данного изменения стало снижение мотивации к достижению, которая теперь выражается в учебниках *почти вдвое слабее*, чем в начале 1980-х гг. Это снижение частично обусловлено отказом от наиболее милитаризованных примеров достижения, порожденных «оборонным сознанием» советской идеологии. П.С. Писарский и В.С. Собкин (1997) зафиксировали резкое падение интереса российских школьников к военно-патриотической и советской литературе уже в 1991-94 гг. (по сравнению с 1976 г.). Они интерпретировали данное явление как вытеснение из культуры «жертвенной» модели достижения (социальной миссии), характерной для советской идеологии. Наше исследование показывает, что аналогичное вытеснение имело место и в учебной программе. Компенсации же достигательных норм в текстах учебников не произошло — по-видимому, из-за нехватки в каноне культурных образов, которые бы иллюстрировали подвиги в мирной, а не военной обстановке. По мнению П.С. Писарского и В.С. Собкина, вытеснение устаревших культурных образов в 1990-е гг. шло гораздо интенсивнее, чем актуализация новых, ранее не признававшихся, эталонов. Действительно, профессиональные достижения, успехи в учебе, усовершенствования в домашнем хозяйстве — все эти примеры используются современными составителями учебников в создании ценностного полотна, но их число относительно невелико. Дефицит современных образов особенно характерен для учебников по чтению, авторы которых в большей степени опираются на литературную детскую классику, с осторожностью относятся к новым произведениям и не спешат включать их в учебный канон.

Еще одним изменением трудовой идеологии стало плавное усиление ценности индивидуализма (которая, собственно, обнаруживается уже в характере трудовой мотивации, в работе на себя). Вместе с этим в текстах происходит, хотя и не очень значительная, актуализация материалистических ценностей — в частности, за счет того, что в учебниках начинают чаще фигурировать наемный и предпринимательский труд, появляются денежные отношения. Произошло значительное ослабление ценности порядка, нормы рационального использования времени и трудовой дисциплины.

---

⁶ Так, в советских учебниках соотношения труда для себя и труда для Другого составляло 32 и 43%, а в современных изданиях — 48 и 31%.

Нормативный акцент понемногу смещается с села на город и связанные с ним виды деятельности. Модернизируются профессии и занятия: большее значение обретает работа в области науки и искусства, в сфере услуг (как раз той, что перетягивает на себя трудовые ресурсы в современной российской экономике). Очевидное влияние на содержание учебников сегодня оказывает ценность экологического равновесия: при оценке хозяйственной деятельности подчеркивается необходимость бережного обращения с окружающей средой. В советских же изданиях преобладало прагматическое, потребительское отношение к природе, а ее покорение оценивалось положительно.

В Заключение подводятся итоги диссертационного исследования.

В Приложении содержатся графики, на которых показана распространенность трудовых посланий в текстах учебников разных издательств.

По теме диссертационного исследования автором *опубликованы следующие работы*:

1. Окольская Л. Ценностно-нормативный образ труда в учебниках по чтению для начальной школы // Социология образования: беседы, технологии, методы: Труды по социологии образования / Под ред. В.С. Собкина. М.: Центр социологии образования РАО, 2006. С. 53–82. 1,7 п.л.
2. Окольская Л.А. Российская формула труда: исторический экскурс // Человек. 2006. № 4. С. 16–30. 0,9 п.л.
3. Окольская Л.А. Эволюция трудовых ценностей и норм в Западной Европе // Социологические этюды: сборник статей аспирантов / Под общ. ред. М.К. Горшкова. Сост.: Т.Н. Короткова, Л.А. Окольская. М., 2006 (в печати, ожидается в сентябре 2006). 1 п.л.
4. Окольская Л.А. Публичные фигуры как объект симпатии и идентификации российской и украинской молодежи // Этнические, религиозные и гражданские идентичности в современной России / Под ред. В.С. Магуна, Л.М. Дробижевой, И.М. Кузнецова. М.: Издательство Института социологии РАН, 2006. С. 114–130. 0,7 п.л.
5. Окольская Л.А. От школы к фабрике (Пол Уиллис. Приобщение к трудовой культуре: как дети рабочих становятся рабочими). Археорецензия // Отечественные записки. 2006. № 3 (30). С. 160–166. 0,8 п.л.

Подписано в печать 01.09.2006 г.
Зак. 49. Тир.100 экз. Объем 1,2 п.л.
Москва, Нахимовский проспект, 32.

